

Бэк Сун ни разу не появлялся в палате с тех пор, как у Хан Часо появился этот проклятый эффект «стеклянного тела».

В его отсутствие Хан Часо сидел, сминая и разглаживая книгу.

— Ха... надо понять, что ты там задумал.

Пальцы, постукивающие по простыне, становились всё быстрее.

Даже забыв о своём «стеклянном теле», он не мог успокоиться, вспоминая их слова.

«Если сделаешь что-то странное и поранишься — тебе конец.»

Если он вдруг чуданёт и повредит себя, пытаясь «вылечиться»... виноват будет только он.

[...Отрезать конечность и бросить в подземелье.]

[...Здесь только я о тебе забочусь. Ты ведь благодарен, правда?]

Перед глазами вспыхнули сцены кровавой резни от безумных братофилов-протагонистов.

Нет... я не могу так закончить.

Пока он смотрел в пустоту, в дверь постучали.

— Проснулись, вижу.

— Доброе утро, глава гильдии.

Хан Часо даже не повернул головы, приветствуя Чон Ихёна.

Невежливо? Очень. Но ему было наплевать.

Это был уже пятый визит за несколько дней.

И каждый раз — одно и то же.

— Вы пришли принять моё заявление об уходе?

— Хаха. Поздоровайтесь, это господин Чхве Чхольмин.

Полностью игнорируя вопрос, Чон Ихён представил кого-то.

Перед ним стоял худощавый мужчина в очках.

— Это человек, который поможет вам оформить контракт.

Пока Чон Ихён и Хан Часо говорили каждый своё, юрист между ними — Чхве Чхольмин — уже обливался холодным потом.

— Я... я Чхве... Чхольмин...

— Я помогу вам с контрактом...

— Э-э... ага.

— Но я его не подпишу.

Глаза юриста расширились — будто он впервые слышит подобное.

Хан Часо обернулся к источнику бедствия.

Чон Ихён стоял, полностью забыв про юриста, и...его длинные пальцы трогали непрозрачный стеклянный пузырёк на тумбочке.

Аккуратно промаркированные бутылочки — те самые восстанавливающие зелья, которые он доставил два дня назад спецрейсом.

«Говорил, что это импорт, предмет S-класса.»

Уговаривал пить регулярно: пусть, мол, восстановление идёт медленно — но это неизбежно.

Но вкус... вкуса не было совсем. Зато каждый раз от зелья горело горло.

Зачем так много?

В этот момент Чон Ихён взял одну бутылочку и потряс её.

Так, будто играетя кишками монстра.

— Глава гильдии, вы вообще слышите...

ПАХ!

Пузырёк взорвался огнём.

—...

—...

—...

В тишине Хан Часо моргнул.

«Он... протестует?»

Но тишина продлилась недолго.

Крышка с хлопком отскочила, и из обгоревшей бутылки выползло шевелящееся нечто.

— А-ААА!! — завизжал юрист, отпрыгивая.

На ладони Чон Ихёна извивалась ярко-синяя многоножка.

Хан Часо безмолвно закусил губу.

— Что это?

Три раза в день.

По бутылке.

Медсестра проверяет каждую, чтобы он точно выпил.

И из зелья вылезает то, чего не может там быть.

Глаза Хан Часо сузились.

«Неужели... это...»

Личинка садуцина — или, как охотники её называли, одиночка.

Монстр-паразит: селится в теле хозяина, убивает или подчиняет его — как техники одержимости из боевых искусств.

«Какой безумец засунул ЭТО в лекарство?»

Садуцина в природе почти не достать — его выдирают из данжа ещё живым.

«И это использовали... на мне?»

Хан Часо оцепенел.

Едва он спас жизнь Чон Сохына — и теперь его пытаются убить вот так?

Он тяжело выдохнул и протянул руку:

— Глава гильдии. Бессмысленно скрывать.

—...

— Покажите.

Ему нужно было убедиться, что это действительно садуцин.

— Вы почти заставили меня это съесть.

Чон Ихён молча смотрел на бледные пальцы, которые держали тварь.

Затем он открыл ещё одну бутылку, высыпал содержимое —

и опустил туда извивающуюся многоножку.

— Хан Часо-сси, если вы будете обо всём слишком много думать — только сильнее себя измотаете.

— Что?

— Просто сосредоточьтесь на выздоровлении.

Тук.

Вместо многоножки Чон Ихён вложил в его руку пожизненный контракт.

— Остальным займусь я.

Хан Часо едва удержался, чтобы не огреть главу гильдии по голове прямо сейчас.

Но вместо этого он решил помучить его словами:

— Это зелье — ты же его достал.

— ...

— И ты реально собирался заставить меня выпить зелье, в котором кишат жуки?

Чон Ихён отвёл взгляд, нахмурившись так, будто сам не понимает.

— Нет. Это не так.

Затылок тут же свело — Хан Часо резко вскочил, морщась от боли.

— Я хотя бы имею право знать правду.

Он смело потянулся рукой к нему.

Он хотел лишь схватить банку с многоножкой.

Но привычка, реакция тела убийцы, инстинкт слабого места — всё смешалось.

В момент, когда его пальцы коснулись банки...

Мир поплыл.

[Внимание]

[Запас здоровья снижается.]

[Запас здоровья снижается.]

[Штрафы рандомны.]

[Статус: «Тиннитус» (звон в ушах)]

БИИИП—!

— Опять... тьфу... ууу!

Хан Часо был в ярости.

Это чёртово умение жрёт его здоровье как хочет!

Тем временем Чон Ихён ловко обездвигил многоножку.

Увидев растерянного юриста, он приказал:

— Господин Чхве Чхольмин, помогите Хан Часо.

— Д-да!

Юрист едва не плача подхватил Хан Часо и уложил на кровать.

А Чон Ихён — будто и ждал этого момента — развернулся и вышел из палаты.

—...

—...

— Хотите чего-нибудь попить...?

— Нет.

Хан Часо тяжело вздохнул, отказываясь от трясущегося предложения Чхве Чхольмина.

Ах.

Хочу выписаться.

БАХ!

Как только Чон Ихён вышел в коридор, за ним сразу выстроилась группа людей.

Женщина с длинными волосами, затянутыми в тугий пучок,

и двое крепких мужчин.

По их осанке и манере дыхания было ясно — простыми людьми они не были.

— Что-то случилось?

Суровая женщина шагала следом.

Чон Ихён не стал отвечать — вместо этого спросил:

— Кто входил в палату после моего последнего визита?

— Бэк Сун, Чон Сохын, затем заместитель главы «Филосо» по плановому уходу.

— Ещё один отряд рейдеров и одна команда зельеваров просили разрешение на посещение, но им отказали.

Ничего подозрительного.

Брови Чон Ихёна нахмурились.

Нет... ну не мог же Нуар подделать мои вещи.

Он сам не мог — у него нет сейчас нужных материалов.

Кроме того, никто не стал бы трогать что-то, что глава гильдии лично привёз и явно охраняет.

Значит, оставался только один вариант:

— Кто-то из медицинского персонала подменил лекарство Хан Часо.

— Зачем? — на лице Чон Ихёна появилась мрачная тень.

Хан Часо — хрупкий человек. Состояние опасное, каждый вдох даётся усилием.

«Я ещё даже не успел решить, что с ним делать... и вот это.»

Хруст.

Он и не заметил, как сжал кулаки — стекло в его руке почти лопнуло.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться.

— Глава гильдии.

Один из мужчин — тот, что выглядел более измождённым — несмело спросил:

— С пациентом что-то серьёзное?

Чон Ихён остановился.

В пустом коридоре он развернулся к своей команде.

— Смотрите.

Их выражения были беспечными... до тех пор, пока он не открыл банку.

— Что это?

— Похоже на червя... но цвет странный.

— Это... яд одиночек?

Последняя фраза прозвучала голосом строгой женщины.

— Скорее всего.

Чон Ихён кивнул её холодному лицу.

— Передайте это в аналитический отдел. И сообщите результат сразу, как будет.

Передавая ей контейнер с личинкой, Чон Ихён выглядел так, будто его тошнит.

Личинка садуцина— «одиночка».

Монстр, обладающий особенностью ликвификации — полностью растворяется в жидкости через некоторое время.

Проблема заключалась в том, что растворение вовсе не означало смерть личинки.

«Когда она смешивается с жидкостью и поселяется в теле носителя, она снова восстанавливает форму, питаясь кровью.»

Лицо телохранителя исказилось, когда он посмотрел на червя, которого держал в руках.

— Откуда это взялось в палате пациента?

— Оно было в зелье Нуара.

— Не может быть.

Трое человек выглядели одинаково потрясёнными.

— ...Сейчас я подозреваю медицинский персонал.

Фраза прозвучала как предположение, но женщина сказала её с полной уверенностью.

Чон Ихён согласился.

Это зелье прошло только путь: его руки → лечащий врач Хан Часо.

Если кто-то вмешался — значит, это произошло внутри этой больницы.

— Начать поиск?

— ...Да. И если найдёте хоть кончик хвоста — приведите его ко мне.

Он снова взглянул на извивающееся существо.

— Я хочу увидеть, как выглядит тот, кто смеет играть с его жизнью.

В его алых глазах вспыхнул холодный огонь.

<http://bllate.org/book/14438/1276711>